

ТАЛАНТ ВСЕГДА ЗАГАДКА

ка — ведь на девочек земельные наделы не давали. Так она и выросла — красивая и своенравная, гордая и независимая. В этой роли интересны переходы от дерзкой мальчишеской порывистости к девичьей стыдливости и робости, к незащищенности. В финале спектакля, вместе с осознанием неизбежности поражения повстанцев, возникает и остро пронизывающее чувство сожаления о беспощадности и несправедливости жизни к юной Ахмур, к горькой, незавидной судьбе бедной чувашской крестьянки.

Монументальное сценическое произведение «На распутье» по пьесе И. Петровой, знакомящее с событиями XI века, отличается иной сценической выразительностью, нежеле, скажем, спектакль «Черный хлеб» и даже «Земля и девушка». В этом полифоничном спектакле в равной степени мощно и ярко звучит сразу несколько тем — тема Родины, национальной независимости и самоопределения, тема свободного и гордого человека. С оттенком грусти, сострадания и предельного отчаяния прозвучала здесь тема преданности и верности двух любящих сердец, их непримиримости с насильственной разлукой. Одно из этих сердец принадлежит героине

Н. Григорьевой — Илем.

Своеобразие этой роли таит в себе ключ к пониманию своеобразия всего спектакля. Он так построен, что яркое пламя судьбы целого народа то с нарастающей, то с ослабевающей силой, как в озерной воде, отражается в судьбе Илем. В первых сценах свободная и юная девочка бесшумно порхает по сцене. И столько в ней юношеской подкупающей раскованности, так она светится счастьем, что ее образ отождествляется с символом свободы, счастья, справедливости на земле. А затем похищение, плен, чужбина, насильственная разлука с родиной, с любимым...

Илем Н. Григорьевой жива, не погибла, как ее более ранние героини. Трагедия с годами переживается ею более глубоко и остро. Ничто не радует Илем среди чужих людей, на чужой земле — ни богатство, ни известность мужа, багдадского халифа, ни ее высокое положение любимой жены халифа, ни наряды и драгоценности. И даже материнство не может принести забвения, заглушить в ней тоску и боль по родине. Актриса обостренно, тонко и благородно передает страдания своей героини. Последняя встреча с любимым Телем после долгой разлуки рас-

крывает глубоко спрятанную драму этой женщины, которая достойна была другой, более счастливой судьбы.

А в Нарспи Иины Григорьевой мы видим чистоту, душевную окрыленность, возвышенность натуры. В ней есть тайна, которая делает ее загадочной и непостижимой. Для нее любовь — это воздух, земля, солнце. Это то, без чего жизнь уже не жизнь. Ей не понять, как можно любить по расчету, по сговору. Вот уж и свадьба прошла и она по закону мужья жена. Но ни плетня Тахтамана, ни боль от побоев, ни угрозы — ничто не может заглушить зов ее сердца.

Общество, не дающее человеку защиты, нравственно калечащее его и доводящее до жестокости в борьбе за свое достоинство, за свое счастье, ломает и самого человека, опустошает и его. Нарспи, все потеряв — и родителей, и любимого, гибнет и сама, сломленная суровым окружением. Актриса сделала попытку добраться до психологической глубины знакомого и традиционно воспринимаемого образа, приоткрыть его сложность, противоречивость, логически обосновать его философскую суть.

Через небольшой промежуток времени Илина Иличнича встретила с другой национальной героиней. Это произошло в спектакле «Тудимер» по пьесе народного поэта Чувашии Якова Ухсаа. Вновь любовная линия, вмешательство родителей и трагическая смерть героини. Но здесь иной режиссерский почерк, иное звучание роли. «Тудимер» лишен романтизма, это скорее историческая бытовая проза. А потому образ Эрпиге вычерчен несколько резковатыми штрихами. В этом спектакле интересно перерождение простой деревенской девушки в преемника предводителя восставших крестьян. Ее окрыляет не только любовь, но и вера в праведность борьбы за свободу, против угнетения.

Эта нравственная готовность к подвигу за счастье своего народа пришла к ней через очень личное чувство — через любовь к Тудимеру, через ее мечту быть рядом с ним, быть наравне с ним. И опять очень личное, очень трогательное и душевное актриса возводит в иное качество — качество человека-борца, гражданина своей эпохи. И этим образ укрупняется, приобретает иные масштабы, иное звучание.

Люблю наблюдать за актерами за кулисами во время репетиций. Стоят они пусть даже в костюмах, но такие обыкновенные и доступные пониманию. Но вдруг наступает минута, когда актер «уходит» от вас, от себя. То есть он здесь, рядом, но уже где-то там, в мире своих мыслей, чувств, воображения. И что это за дар такой необыкновенный? Да, очевидно, прав поэт, сказав: «Талант есть чудо неслучайное».

Л. ВДОВЦЕВА,
театровед.

На снимке: Илина Григорьева в роли Нарспи.

Фото Б. Иванова.